

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2024/2025 учебного года
Муниципальный этап
10 класс**

Аналитическое задание (50 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Владислава Ходасевича** «Весенний лепет не разнежит». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Весенний лепет не разнежит
Сурово стиснутых стихов.
Я полюбил железный скрежет
Какофонических миров.

В зиянии разверстых гласных
Дышу легко и вольно я.
Мне чудится в толпе согласных —
Льдин взгроможденных толчея.

Мне мил — из оловянной тучи
Удар изломанной стрелы,
Люблю певучий и визгучий
Лязг электрической пилы.

И в этой жизни мне дороже
Всех гармонических красот —
Дрожь, пробежавшая по коже,
Иль ужаса холодный пот,

Иль сон, где некогда единый, —
Взрываясь, разлетаюсь я,
Как грязь, разбрызганная шиной
По чуждым сферам бытия.

1923

***Владислав Фелицианович Ходасевич (1886-1939)** — русский поэт, переводчик, мемуарист и историк литературы, пушкинист.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Виктории Токаревой** «Фараон». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Есть люди, которые ничего не знают. Спросишь их: что такое аксиома? — думают. Есть люди, которые что-то знают, а чего-то нет. Фараон знал всё: аксиома — это истина, не требующая доказательств. И нечего доказывать. Надо усваивать опыт прожитых поколений, а самому пользоваться их выводами.

Две параллельные прямые не пересекутся, сколько бы мы их ни продолжали. И нечего продолжать. От перестановки мест слагаемых сумма не изменится. И нечего перестанавливать.

Был Фараон худой и прямоугольный, как пенал, и, когда его окликали, медленным движением поворачивал голову вправо или влево — в зависимости от того, с какой стороны к нему обращались. Он поворачивал только голову, а плечи оставались на месте, и в этот момент действительно походил на Фараона, каким его изображали на старинных фресках: фасовое положение плеч, профильное — головы.

Может быть, именно за это его прозвали Фараоном, а может, за то, что когда-то в молодости был женат на учительнице истории древнего мира. Жена давно ушла, а прозвище осталось.

Фараон сорок лет проработал в школе — преподавал математику в старших классах. Сколько он себя помнил, он всё время учил и так привык к этому, что не мог остановиться.

В школе, как известно, существует пятибалльная система. У Фараона была своя система: он считал — на пятёрку знал только составитель учебника, на четвёрку знал сам Фараон, а его ученики знали на тройку и на двойку.

Может быть, потом, в дальнейшей жизни, они получали более высокие оценки, но эта их дальнейшая жизнь была скрыта от Фараона. В его памяти они все оставались троечниками и двоечниками. Посредственностями.

Время шло. Ученики становились взрослыми людьми, у них вырастали свои дети — новые троечники, а у тех — свои. И когда Фараон шёл по улице, знакомой до последней трещинки в асфальте, ему казалось — вся эта улица и следующая, весь город населён посредственностями, которые всё знают посредственно или не знают ничего.

В магазине была длинная очередь, преимущественно из учениц довоенного и послевоенного выпуска. Сразу после войны ввели раздельное обучение, и Фараон работал в женской школе.

Очередь стояла криво, как синусоида. Все болтали на посторонние темы, а толстая продавщица Фомина громко ссорилась с Тимченко, которая стояла в очереди первой.

Когда на пороге появился Фараон, стало тихо. Все задвигались, вытянули руки по швам и молча выстроились в затылок друг другу.

Фараон подошёл к прилавку, строго посмотрел на Тимченко. Тридцать лет назад она была троечницей и симулянткой, все уроки математики просиживала в медицинском кабинете. Сейчас Тимченко была кандидат наук, сама составляла учебники по математике, но в обществе Фараона казалась себе троечницей и симулянткой.

— Что тут у вас за базар? - строго спросил Фараон.

Фомина хотела ответить на поставленный вопрос, и Тимченко тоже хотела ответить, поэтому заговорили они одновременно.

— Не все сразу. Поднимайте руки!

В очереди поднялось несколько рук.

— Тимченко! - вызвал Фараон.

— Я говорю: дай мне полкило мяса, только без костей, - заторопилась Тимченко. — А она говорит: если хочешь без костей, бери масло...

Фомина тянула руку, навалившись животом на прилавок, подсакивая от нетерпения.

— Фомина!

— Всем дай мясо, а кости кому? Они думают...

— Вывод! - перебил Фараон. Он экономил время.

В очереди переглянулись.

— Покупатель и продавец должны быть взаимно вежливы! - выкрикнула с места выскочка Робинзон. Она стояла в самом хвосте очереди, держала за руку маленькую девочку.

— Закрепим пройденный материал, - предложил Фараон. — Тимченко, Фомина, начните сначала...

— Дайте мне, чтобы на второе, - ласково начала Тимченко, устанавливая между собой и Фоминой кратчайшее расстояние.

— Пожалуйста... - шёпотом подсказала выскочка Робинзон.

— Если ты будешь вылезать, я вызову родителей твоего мужа, - предупредил Фараон. (Прежде он вызывал её собственных родителей, но последние пять лет они ходить отказывались, ссылаясь на занятость.)

— Дайте, пожалуйста... - исправились Тимченко.

— На второе нет - только на первое, - взаимно вежливо откликнулась Фомина.

— Нет, так отрубите.

— А откуда я вам отрублю, от себя? - ласково поинтересовалась Фомина.

— Можете от себя, - разрешила Тимченко. — На вас, между прочим, много лишнего мяса, особенно с боков...

— Опять! - не выдержала Фомина и с упрёком посмотрела на Фараона. — Опять намекает, будто я себе ворую. Я что, похожа на воровку?

— А ты думаешь, у воров какие-нибудь особенные лица? То же самое: два глаза, два уха. Вполне может быть такое, как твое...

Очередь с пристальным интересом стала глядеть на Фомину. Фомина яростно покраснела, в глазах у неё заблестели слезы.

— ...И как твое, - он ткнул пальцем в лицо Робинзон.

Та польщенно захихикала.

— А я? - ревниво спросила бабка Маня. Ей тоже хотелось быть не хуже других.

Когда-то бабка Маня говорила, что любит уставать. Если она в конце дня устала, значит, хорошо поработала и день не прошёл даром. Сейчас она ничего не делала, но всё равно очень уставала к концу дня.

— Ты не похожа! - Фараон пренебрежительно махнул рукой.

— Да... - огорчённо согласилась бабка Маня. — Совсем от еды отвернуло. Никогда со мной такого не было.

— Восемьдесят лет тебе тоже никогда не было.

— А жить-то всё равно охота, - извинилась бабка Маня.

Фараон развёл руками.

— Мало ли что кому охота? Всякая переменная величина стремится к своему пределу. И нечего сопротивляться.

— Как? - не поняла бабка Маня.

Ей не ответили. Все почему-то замолчали - видимо, задумались о пределе вообще и о своём пределе в частности.

Всем сразу, как в детстве, захотелось домой, но так же, как в детстве, они боялись Фараона, потому что привыкли его бояться, и стояли смирно, как на уроке.

В этот момент в магазине зазвенел звонок. Был предвыходной день, магазин закрывался рано.

Четырнадцать тысяч четыреста дней потратил Фараон на своих учеников, а они по-прежнему ничего не знали и не хотели знать.

Кто-то говорил, будто рыжий Кашкаров из довоенного выпуска открыл в небе новую звезду. Но Фараон этой звезды не видел. Зато видел: Кашкаров как был хулиганом, так им и остался. То свистнет вслед в два пальца, то подойдёт при всех и пообещает достать в комиссионном магазине удешевлённый саркофаг.

Закончив обход по району, Фараон вернулся домой.

У Фараона было две жены, по очереди, — сначала одна, потом другая. Первая ушла сама, потому что Фараон всё знал, и ей было с ним скучно. Вторую он прогнал, потому что она поливалась духами «Красная Москва» и нетщательно убирала комнату. А у Фараона от пыли и от резкого запаха начиналась аллергия: чесались глаза, нос, першило в горле.

Фараон достал французский ключ, отомкнул французский замок и вошел в коридор. На стене коридора висела таблица «Метрическая система мер. Один квадратный метр равен 100 квадратным дециметрам, 10 000 квадратным сантиметрам». Всё давно подсчитано. И нечего считать.

На кухне возле плиты стояла потомственная троечница, пятнадцатилетняя Лариска, внимательно смотрела на сковородку, на которой трещало масло.

За Ларискиной спиной, ссутулившись, сидел внук бабки Мани, девятиклассник Елисеев. Лопатки у него были острые, торчали на спине, как маленькие крылья. Ноги он переплетал одну вокруг другой несколько раз. Лариска называла это «заплетать ногу в косу».

Елисеев сидел над тетрадкой — проверял аксиому о параллельных прямых. По Эвклидовой геометрии они не пересекутся, сколько бы мы их ни

продолжали, а по Лобачевскому — пересекутся непременно, но не сразу, а где-то в пространстве. Елисееву хотелось самостоятельно выяснить — что же происходит с параллельными прямыми? Дети, как правило, не хотят пользоваться опытом прошлых поколений, они хотят до всего дойти сами.

Фараон остановился на пороге кухни, неодобрительно посмотрел на Ларискину юбку, которая, едва успев начаться, тут же заканчивалась.

— Ты бы оделась, - посоветовал Фараон, - противно смотреть.

— Елисеев! - весело позвала Лариска. Она научилась от Фараона всех звать по фамилии, и даже к собственной матери обращалась по ее девичьей фамилии.

— А? - очнулся Елисеев.

— Тебе противно на меня смотреть?

— Нет, - ответил Елисеев и снова углубился в свою работу.

— Вот видите, ему не противно, - беспечно подтвердила Лариска, - значит, по этому вопросу могут быть две точки зрения. А меня в данной ситуации больше интересует точка Елисеева.

— Ты что-то умная стала... - заподозрил Фараон.

— Елисеев! - снова позвала Лариска.

— Ну что тебе?

— Я умная?

— Нет.

— Вот видите, это спорный вопрос, - доброжелательно объяснила Лариска, разрезая огурцы на круглые колечки. — Смотря с кем сравнивать... Если сравнить меня с ребенком из Древней Греции, то я просто гений, потому что за истекший период наука и техника шагнули вперед, увеличилось количество информации. Если сравнить меня с ребенком тридцатых годов — я выше его на голову, об этом недавно говорили по телевизору, по четвертой программе. А если сравнить меня с Елисеевым, то я, безусловно, глупа и антиобщественна. Елисеев, я тебя правильно поняла?

— Отвяжись, - попросил Елисеев.

Фараон слушал Лариску, которая позволяла себе собственные выводы, и с недоумением смотрел, как она берет кружочки огурца, натирает их солью, обваливает в муке и аккуратно располагает на сковородке один возле другого.

— Что ты делаешь?

— Жарю огурцы.

— Огурцы не жарят! - испуганно вскричал Фараон.

— Почему? - весело не поверила Лариска. — Ведь кабачки жарят, а кабачки — это то же, что и огурцы, только больше размером.

— Не жарят! Слышишь? Не жарят! И нечего...

Фараон почувствовал, как в глазах у него зачесалось, в носу тоже зачесалось, в горле запершило. Это начиналась аллергия — не то от запаха пригоревшего масла, не то от Лариски.

— Но ведь я жарю, - спокойно возразила Лариска и протянула тарелку, где лежали жареные огурцы с золотистой корочкой.

Фараон посмотрел на Лариску с нахальными независимыми глазами, на сутулую спину Елисеева и, ничего не сказав, пошёл к себе.

Комната у Фараона была прямоугольная, и все предметы в ней тоже были прямоугольные.

Фараон сел на кушетку, вытянул ноги. На ботинках тусклым матовым слоем лежала пыль.

Следовало немедленно снять ботинки, но не хотелось двигаться. Фараон почувствовал, что устал к концу дня, как бабка Маня, и что шестьдесят пять лет ему тоже никогда раньше не было.

Он посмотрел в прямоугольное зеркало и увидел в нём своё худое коричневое лицо. То ли Фараон загорел, то ли зеркало потемнело от времени, но лицо показалось ему некрасивым, каким-то бывшим, похожим на мумию.

Фараон надел шляпу и вышел на улицу.

Только что прошёл тёплый дождь, и в переулках открывали окна.

Сумерки изменили улицу — что-то затемнили, что-то обозначили, — она выглядела странной и почти незнакомой.

Мимо Фараона медленно прошла молодая женщина. Она шла босиком, держа в руке белые туфли.

Фараон вдруг вспомнил, как однажды, очень давно, шёл он ночью босиком и слушал, как между пальцами, холода, просачивалась нежная молодая грязь.

Из-за поворота вышел человек с прямоугольными плечами. Это был Селихов — лучший ученик Фараона. Он учил уроки на память, и когда отвечал — все открывали учебники и проверяли по абзацам. Фараон ставил ему четверки, тем самым приравнивая к себе. Это был единственный в его жизни хороший ученик.

Сейчас он днём работал, а вечером совершал гипертонические прогулки.

— Добрый вечер! - Селихов приподнял шляпу, кивнул на удаляющуюся босоногую женщину. — Идёт себе, как по сельской местности...

Селихов ожидал, что учитель потребует вывод, и вывод был готов, но Фараон неожиданно спросил:

— Как вас зовут?

— Селихов, - удивился Селихов.

— Это фамилия. А зовут — как?

— Павел Петрович... - вспомнил Селихов. — Паша.

— Знаете, Паша...

— Знаю! - с готовностью перебил Павел Петрович, почувствовав, как у доски, знакомое напряжение в спине. — Аксиома — это истина, которая не требует доказательств.

— А вдруг требует?

Селихов оробел в темноте. Он мог получить за ответ тройку и даже двойку, и тогда Фараон приравняет его к остальным.

— Задайте мне, пожалуйста, дополнительный вопрос, - попросил он.

— А ты знаешь, что жарят огурцы?

Селихов напряжённо задумался, возведя глаза к небу.

Высоко в небе сквозь разорванные облака пронзительно светила звезда. Может быть, та самая, которую открыл рыжий Кашкаров.

1969

***Виктория Самуиловна Токарева** (род. в 1937 г.) — русский прозаик, редактор, автор сценариев таких советских фильмов, как «Джентльмены удачи», «Мимино», «Шла собака по роялю», «Шляпа».

Творческое задание (20 баллов)

Представьте, что Вы сотрудник издательства и готовите материал к выпуску электронного календаря «Писатели-юбиляры 2025 года». В нём будут представлены имена российских поэтов и прозаиков, классиков и современников. Литературный календарь предназначен для педагогов, библиотекарей и школьников.

Вам необходимо оформить персональную страницу одного из юбиляров. Выберите его из предложенного списка:

15 января – 230 лет со дня рождения А.С. Грибоедова (1795–1829), русского писателя и дипломата.

21 июня – 115 лет со дня рождения А.Т. Твардовского (1910-1971), русского поэта и военного корреспондента.

3 октября – 130 лет со дня рождения С.А. Есенина (1895-1925), русского поэта.

Предложите свой вариант оформления электронной страницы. Решите, из каких разделов (рубрик) она будет состоять? Какую информацию о писателе (поэте) и его творчестве Вы разместите, названия каких произведений Вы перечислите? Какую дополнительную информацию о творчестве писателя (поэта) укажете (фильмы, иллюстрации, фотоматериалы, спектакли, аудиозаписи, песни и др.)? Объясните свой выбор.

Сформулируйте литературное кредо выбранного писателя (поэта) или приведите цитату, которая отражает характер его творчества. Придумайте заголовок для персональной страницы с учётом значимости писателя (поэта) и его места (роли) в истории литературы. Опишите оформление страницы, обоснуйте выбранный дизайн.